

**До юбилея
Великой
Победы
осталось
3 дня**

«Я УШЛА ИЗ ДЕТСТВА... В САНИТАРНЫЙ

«Я не привыкла, чтоб меня жалели, Я тем гордилась, что среди огня Мужчины в окровавленных шинелях На помощь звали девушку, меня».

Эти автобиографические строки поэта-фронтовика Юлии Друниной в полной мере можно отнести к Анастасии Степановне Письменной, старшему лейтенанту медицинской службы в отставке, кавалеру двух орденов Красной Звезды. Уйдя в 18 лет добровольцем на фронт, все долгие годы войны она провела в составе 223-го медсанбата 132-й дважды краснознаменной ордена Суворова Бахмачско-Варшавской стрелковой дивизии.

Но до счастливого победного дня, который довелось встречать уже в Берлине, были трудные будни операционной сестры, горечь потерь боевых друзей, радость сотен спасенных жизней. И разве не чудо, что через 48 (!) лет после войны на встрече однополчан в белорусских Калиновичах ее, тогдашнюю Асю Медведеву, узнал спасенный ею Федор Стребков? Позже он напишет ей:

«... умереть я должен был еще 60 лет назад, т.е. когда был ранен и уже лежал в штабеле мертвецов на Черкасской слободе в г. Ливны. А ты не дала мне умереть, услышав стоны. Спасибо тебе, дорогой мой фронтовой друг! Спасибо, спасительница моя!.. Твое спасение меня — не рядовой случай. Откопать из кучи мертвых, отдать свою кровь умирающему воину — это посложнее атаки на какой-нибудь хутор или деревню...».

Анастасия Степановна вспоминает, как рядовой хоззвезда Володя Баранов привез с передовой обескровленного бойца, у которого еле прощупывался пульс. Жизнь в нем угасала, требовалась срочная операция. Донорами стали сестричка Анечка Кондратьева и она сама. Так был спасен отважный бронейщик противотанковых ружей Федор Стребков, о подвигах которого даже была написана песня. Недаром их дивизию под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Шкрылева фашисты называли «шкрылевская бетонированная» — в ее составе

были поистине непобедимые смельчаки.

— Даже когда в окружение попадали, не сомневались, что победа будет за нами, — говорит Анастасия Степановна и вспоминает, как однажды с обозом раненых оказались на оккупированной территории. Благо, что обмундирование сестричкам-новобранцам еще не успели выдать — сошли за «гражданских», что и спасло.

Приходилось и в обороне стоять, заменяя погибших бойцов. Так произошло, к примеру, у деревни Чемоданово Тульской области. Предстояло разложить перевязочную в местной школе. Ася дежурила на посту и первой увидела в бинокль фашистов.

— Побегала не помня себя, ведь нужно было предупредить остальных, — вспоминает она. — Немцы обнаружили меня — и давай стрелять! Вижу боковым зрением, как мимо пролетают желтые пули, а сама твержу: «Пресвятая Богородица, спаси и сохрани меня!..».

Тогда ей удалось многих увести от явной гибели. Но, к сожалению,

сокрушается Анастасия Степановна, не всем довелось выжить.

...Свой первый орден Ася Медведева получила на Орловско-Курской дуге.

— Незабываемы невероятно тяжелые и упорные бои за село Гнилец Троснянского района, — вспоминает она. — Раненых было очень много. Работали под почти сплошной бомбежкой...

Вторую «Красную звезду» заслужила уже при освобождении Варшавы. Тогда медсанбат подвергся жесточайшему артоб-

Германии перед форсированием Одера, — рассказывает моя собеседница. — Совсем немного подружили, даже ни разу не поцеловались. Письмо — и то только одно успела получить — «с надеждой на будущую встречу...»

Но встрече этой не суждено было состояться. В 24 года танкист С. Артонкин погиб, как тогда писали, «смертью храбрых». Анастасия Степановна даже дату до сих пор помнит — 27 марта. В поллитотделе, куда она обратилась, разрешили похоронить друга с воинскими почестями. Жестян-

стрелу. Тяжело ранило во время операции врача Танхелевича, хирурга Шейнову и ее ассистента Молдавскую. Смертельное ранение получил фельдшер Оноприенко. Но и в этих экстремальных условиях нельзя было прекратить работу по спасению раненых. К приводимым с поля боя прибавились и свои коллеги. Благодаря своевременно оказанной помощи удалось спасти жизнь Е. Шейновой и Е. Молдавской.

Красноречивой иллюстрацией к тому может служить высказывание из письма Ф. Стребкова: «Я считал и считаю, что только одно присутствие женщин на фронте — это уже подвиг с их стороны. Это они воодушевляли нас на подвиги, это они своими добрыми руками спасли жизни сотням солдат — чернорабочим войны...».

Ах, война! Здесь и любовь соседствует со смертью. Уже накануне Победы пришлось Асе похоронить дорогого друга, Сергея Артонкина.

— Познакомились мы уже в

щик даже сделал надпись красной краской на металлической пластине. После войны Ася долго переписывалась с родителями и сестрой Сергея, жившими в Москве.

Не дожил до Победы и старший брат девушки, Алексей. В августе

НИЗКИЙ ПОКЛОН ВАМ, СЛЕДОПЫТЫ!

Детская память удивительно цепкая. Прошло уже более 60 лет, а я помню многие эпизоды из жизни в годы войны в родном селе Курской области, где я родился.

Начало лета 1943 года. На дворе — буйство зелени. На лугах появилось много шавеля, и ребятишки ели его сырым. Нас, сыновей, у родителей было трое. Мать работала дояркой, и мы часто оставались дома одни: война уже откатилась от наших мест, и фашистов гнали на Запад. Где-то там, на фронте, дрался с ними и наш отец. Больше года не было от него вестей, и мы видели, как часто мама сидела где-нибудь в уголке и тихонько плакала.

...В тот день маму зачем-то пригласили в сельсовет. Домой она вернулась поздно, заплаканная, и, молча положив на стол белый платок, тихо присела на лавку. Мы развернули пакет и ахнули, там оказалось неслышанное по военному времени богатство: целая гора конфет-подушечек.

Мы начали разбирать подарок, засовывая сразу по три-четыре штуки в рот, пряча за пазуху. Глядя на нас, мать заплакала, громко, навзрыд, не сдерживая слез...

— Ешьте, дети. Берите все, — сквозь рыдания приговаривала она. Это вам от государства — за погибшего отца. Каждому по килограмму. Ой, детоньки-детоньки, как же мы жить теперь будем? И где же он голову сложил? Хоть бы на могилку сходить... Ай-яй-яй...

Мы по-настоящему перепугались, слушая причитания мамы, радость враз пропала. Мы начали доставать конфеты из-за пазухи и класть снова в платок. А мама все всхлипывала и гладила нас по головам, приговаривая:

— Что же нам делать без папки? Кто же нам поможет, кто за нас заступится?

Еще долго в тот вечер мы и сами плакали, глядя, как рыдает мама, и как могли успокаивали ее, пока наконец не уснули. А утром на эти вдруг ставшие горькими конфеты смотрели с какой-то злобой и обидой. С тех пор я не ем конфет.

Прошли годы, десятилетия. Я окончил горно-промышленное училище, работал в шахте, отслужил в армии, затем окончил институт и получил направление в Белоруссию, в город Витебск. Меня и братьев не покидала мечта найти могилу отца. В 1968 году мы получили телеграмму от военкома Верховского района Орловской области, в которой говорилось, что следопыты Туровской школы нашли могилу нашего отца, и его останки будут перезахоронены. И вот в 1970 году с мамой и женой мы приехали на 25-летие Победы в поселок Верховье. Там и узнали, что отец погиб 12 марта 1942 года в боях за деревню Туровку.

В Туровке нас принимали как родных. У братской могилы собрались жители села, школьники. С речью перед собравшимися выступил тогдашний директор школы Василий Иванович Должиков, участник Сталинградской битвы.

Благодаря первому поколению юных следопытов школы, которые теперь уже сами стали отцами, бывшему ее директору (ныне покойному) и первой вожатой следопытов Тамаре Кузьминичне Сапрыкиной были найдены места захоронений десятков, сотен безвестных героев той страшной войны. И среди них — могила моего отца. Я безмерно благодарен ад-

министрации деревни Туровка и всем сельчанам, которые свято чтят память погибших на полях сражений Орловщины.

Сегодня дело, начатое первыми следопытами деревни, продолжает новое поколение. От имени себя и всех братьев Образцовых, от наших семей я благодарю за память о нашем отце и обо всех погибших под Туровкой воинов бывшую главу Туров-

ской сельской администрации Валентину Филипповну Толмачеву, нынешнего директора школы Светлану Владимировну Архипову, ее заместителя Андрея Анатольевича Архипова. Благодаря им, а также стараниями учительницы музыки Татьяны Алексеевны Щукиной при школе был создан краеведческий музей и до сих пор не прекращается работа юных следопытов.

Сам я — русский, учился на Украине, живу в Беларуси. Я счастлив, что мы, восточные славяне, не забываем о том, что мы — единый народ. Никакие искусственные границы не разделят нас. Я благодарен всем жителям деревни Туровка, всем жителям Орловщины за память о моем отце, Афанасии Григорьевиче Образцове!

Низко склоняю голову перед добрыми, отзывчивыми сердцами русских людей, которые и через 60 лет после Великой Победы свято берегут память о тех, кто не вернулся с полей сражений.

Николай ОБРАЗЦОВ.
г. Витебск, Беларусь.

43-го на Белгородчине гвардии майор комбат Медведев умер от ран. Было ему всего 23 года.

— Мы с ним по возможности переписывались, — рассказывает Анастасия Степановна. — В одном из писем брат, как бы предчувствуя гибель, вспомнил слова из песни «Землянка»: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти — четыре шага...».

Мир тесен. И однажды в поезде Анастасия Степановна разговорилась с попутчиком, который оказался боевым другом Алексея, вместе с которым заканчи-

одолевая государственные границы, в Орел идут письма из Казахстана, Украины, Беларуси. К сожалению, все меньше в живых остается однополчан. Но согревает душу то, что память о минувшем продолжает жить в делах послевоенных поколений. Пополняются бесценными экспонатами музеи боевой славы.

Ну а когда выпадает счастье получить долгожданное письмо, как будто молодость возвращается. В архиве А.С. Письменной таких посланий множество. И эта связь времен опять же созвучна с замечательными стихами Юлии Друниной:

*Все грущу о шинели,
Вижу дымные сны —
Нет, меня не сумели
Возвратить из войны.*

Как бы в подтверждение «те-

кие трогательные взаимоотношения между вами. И это потому, что вас связывают фронтовые воспоминания...».

А вот что по этому поводу говорит сама Анастасия Степановна:

— Я долгое время, до самой пенсии, работала в поликлинике Заводского района, в кабинете ЭКГ. Через мои руки прошло несчетное число участников войны, инфарктников. Даже без осмотра врача могла определить серьезность сердечного заболевания. До сих пор многие встречаются и сожалеют: «Мы без вас осиротели». А моим молодым коллегам было удивительно, почему я особенно трепетно отношусь к бывшим фронтовикам. Я же всегда говорила: «Если бы вы побывали на войне и узнали, каково там, не задавали бы таких вопросов».

А я в заключение нашей беседы спросила у Анастасии Степановны, чем скрашивали вчерашние школьницы свои военные будни?

— Пели, — последовал ответ. — А чаще всего:

*Кто сказал, что надо бросить
песню на войне?*

*После боя сердце просит
музыки вдвойне...*

И стали понятны истоки неуявляющего оптимизма и, несмотря на возрастные недуги, по-прежнему молодого задора. Ее часто приглашают выступать перед школьниками, молодежью, и она всегда готова к таким встречам. И радуется, когда чувствует созвучность с настроением юных слушателей, рассказывая о том, что:

...Мне только восемнадцать.

Я еще не кончила войну.

Мне еще к победе пробиваться

Сквозь снегов и марли белизну...

Галина ПЕТРОВА.

На снимках: Ася Медведева; Ф. Стребков со своей спасительницей 48 лет спустя.

ВЗВОД»

вали и Тамбовское военное училище.

...Шесть десятилетий прошло со дня Великой Победы, но не забыть пережитого. И эта память поддерживается желанными весточками из разных концов бывшего Советского Союза. Пре-

мы — выдержка из письма в адрес А.С. Письменной основателя школьного музея из Караганды, учительницы Т.Н. Шарковой: «Я поняла во время встречи многое... Самая крепкая дружба — фронтовая! Она не сравнится ни с какой другой. Я заметила, ка-

С первых дней оккупации в Орловской области начали формироваться партизанские отряды. Люди, не покинувшие родные места, не хотели мириться с порядками, которые устанавливали фашисты. Все, от мала до велика, верили, что придет час освобождения.

ПРАЗДНИЧНАЯ АКЦИЯ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ «ИСТОКИ»

Шесть тысяч жителей Орловской области в годы Великой Отечественной войны ушли в партизанские отряды. Орловчанка Зинаида Александровна Швецова — одна из них. Когда началась война, ей исполнилось 18 лет. В 1942 году была зачислена в партизанскую роту. И уже через несколько месяцев ее назначили политруком. Рота Швецовой воевала в Брянских лесах.

Активность боевых действий партизан наводила страх на фашистов. Немецкие войска были не в состоянии бороться с народными мстителями. Всего на территории области уже в 1941 году были сформированы 72 партизанских отряда, 91 партизанская группа, 330 групп подрывников. Особенно массовым было партизанское движение в знаменитых Брянских лесах: густые, дремучие чащи надежно укрывали советских солдат от фашистов. В то время эта территория входила в состав Орловской области.

В более сложных условиях развивалось партизанское движение в центральных и восточных районах области, где было мало лесов и других естественных укрытий. Но и здесь враг не

знал покоя. Партизаны громили вагоны, захватывали вражеские гарнизоны. Действовали они в Дмитровском, Знаменском районах. За два года боев партизаны Орловской области уничтожили 148 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, пустили под откос 850 военных эшелонов. Было подорвано 175 танков, 70 самолетов и множество другой боевой техники. За мужество и храбрость свыше 12 тысяч партизан были награждены орденами и медалями, 10 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Самоотверженная эпопея

партизанской войны в Орловской области золотой страницей вошла в летопись Великой Отечественной войны.

Этот сюжет жители Орла могли посмотреть на телеканале «Истоки», который продолжает праздничную акцию «Мы о вас помним», приуроченную к 60-летию Великой Победы. Ее главная цель — рассказать молодежи о подвиге советских воинов во время Великой Отечественной, о героях, которые освободили Орловщину от оккупантов, о партизанском движении и борьбе в тылу врага. Генеральный партнер акции — строительная компания «Дока-строй».

Журналисты телеканала встречаются с участниками Великой Отечественной, их родными и близкими, изучают архивные документы, открывая тем самым новые страницы нашей истории.

Праздничная акция продлится до Дня Победы.

Сергей ГОГотов.

СЛУЖИТЬ ОТЕЧЕСТВУ ГОТОВЫ

В канун отправки призывников в ряды Вооруженных сил и празднования 60-летия Великой Победы в поселке Долгое прошел традиционный праздник — день призывника. Мероприятие организовали сотрудники районного военкомата, совета ветеранов, работники краеведческого музея, отдела по работе с молодежью райадминистрации.

Нынешней весной в ряды Российской армии отправляют-

ся служить 26 уроженцев Должанского района: п. Долгое, сел Нижнее Ольшаное, Успенское. Район гордится своими призывниками. По словам военного комиссара А.В. Бражины, должанцы всегда были и остаются достойными солдатами, защитниками Родины.

Программа праздника была обширной. Будущие солдаты встретились с ветеранами Великой Отечественной войны,

возложили венки на братскую могилу воинов, погибших в годы войны, посетили церковь Покрова Пресвятой Богородицы, где присутствовали на молебне путешествуящим воинам, получили напутствие и благословение от отца Александра.

Наталья ЗАРУБИНА.

Должанский район.

ПАМЯТИ ДЕДА

Уважаемая редакция газеты «Орловская правда»!

Наша семья является постоянной подписчицей вашей газеты уже более 40 лет, и поэтому обращаюсь к вам с просьбой. Я, Сидорова Т.Г., инженер ЗАО «Орлэкс», очень прошу опубликовать мое стихотворение «Памяти деда», так как с вашей помощью хочу отдать дань памяти моему не вернувшемуся с войны деду М.С. Щиглику и тем самым сделать подарок его сыну — моему отцу Г.М. Щиглику, который тоже является участником Великой Отечественной войны (ушел на фронт со школьной скамьи в 1941 году).

С уважением Татьяна Геннадиевна СИДОРОВА.

Мы не встречались с дедом никогда,
Его я знаю лишь по фотоснимкам.
И хоть прошли немалые года,
На них он вечно с бабушкой в обнимку.

Достойные Отечества сыны,
Свободы водрузившие знамена.

Ушел из дома в сорок первый год,
Так просто, как уходит на работу,
Не ведая, что за порогом ждет,
Взвалив на плечи Родины заботы.

Мне не дано узнать, что думал он,
Что чувствовал и испытал, конечно.
Однажды взяв солдатский медальон,
Остался в нашей памяти навечно.

Обратно не вернулся он с войны,
Как не пришли десятки миллионов,

Не довелось нам повстречаться, дед,
Поговорить с тобой нам не придется,
Но сколько б не промчалось жизни лет,
Твой образ в памяти и сердце остается.

Орел. 20 апреля 2005 года.

Николай САПРЫКИН.

СОЛДАТСКАЯ ВДОВА

Она — солдатская вдова,
На фронте не была,
Седела рано голова —
С войны его ждала.

Его не видела наград —
Их знала смерть одна,
Гордилась: муж ее — солдат,
Она — его жена.

Ждала конца большой войны
И от него вестей,
Стучались в сердце ночью сны
С прифронтовых полей.

Но вот к ней в дом пришла беда,
Как смерчем пронеслась.
Погасла яркая звезда
И больше не зажглась.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

В альбоме все карточки рядом,
Чуть-чуть поистерлись листы,
Смотрю я взволнованным взглядом
На эти родные черты.

Так дороги мне эти лица...
И хочется плакать потом.

Листаю, листаю страницы,
От прошлого веет теплом,

Я помню их всех поименно,
Знать, память былого сильна,
Остались в альбоме картонном
И жизнь, и любовь, и война.